

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-50

УДК 81-26

ЛЕКСЕМА *ЧАСТЬ* КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЭТОВ XX ВЕКА

Красоткина Е.Ю.

В данной статье рассматривается происхождение лексемы *часть*, а также функционирование данного слова в художественном пространстве. В русском языке развитие семантической структуры лексемы *часть* происходит по трем основным направлениям: 1) 'кусок, доля'; 2) 'счастье / несчастье'; 3) 'участь, судьба'. Слово *часть* в поэтических текстах реализует свои основные значения (преимущественно 'часть целого'), употребляется в значении 'участь, судьба' (несмотря на то, что в лексикографических источниках это значение фиксируется как устаревшее). Лексема *часть* довольно редко используется в художественном пространстве, но случаи употребления производных *частица* и *частичка* единичны. Анализ иллюстративного материал доказывает, что данная лексема расширяет свой смысловой объем, актуализируя ассоциации автора. Именно в контексте создается наиболее благоприятное условие для расширения семантического поля той или иной языковой единицы.

Ключевые слова: этимология, внутренняя форма, значение, лексема, поэтический текст.

THE LEXEME “PART” IS AS A COMPONENT OF THE A LITERARY SPACE POETS AT XX CENTURY

Krasotkina E. Yu.

This article discusses the origin lexeme “*part*”, as well as the functioning of the word in feature space. In Russian the development of the semantic structure of the lexeme “*part*” there are three main directions: 1) ‘piece, share’; 2) ‘happiness / unhappiness’; 3) ‘the fate’. The word part of the poetic texts implements its basic values (mainly ‘*part of the whole*’), is used in the meaning ‘the fate’ (despite the fact that in the lexicographic sources that value is fixed as obsolete). The lexeme is “*part*” of a fairly seldom used in the feature space, but cases of the use of derivatives of the particle, a bit isolated. Analysis of illustrative material proves that the token is expanding its notional amount, bringing up to date the association of the author. It is in the context creates the most favourable condition for the expansion of the semantic field of the linguistic units.

Keywords: etymology, inner form, lexeme, poetic text.

Слово *часть* в истории русского языка представляет интерес на лексическом и на словообразовательном уровне. В современном русском языке функционирует больше количество слов, образованных от лексемы *часть*, которые в своей семантической структуре продолжают сохранять первоначальное значение данного субстантива, а именно ‘кусоч; доля, отдельная единица’ (*частично, частичка, частица, часточка, частник* и др.). В свою очередь происходит расширение семантической структуры лексемы *часть* за счет новых оттенков и вариантов.

Экскурс в этимологию показал, что лексема *часть* восходит к праславянскому *čestь, связано чередование гласных с *kosь* (см. *кусоч*). М.

Фасмер отрицает сближение слова *часть* с лат. *scindo. –ere «раскалывать»* [4, с 230].

П.Я. Черных, поддерживая точку зрения Махека, указывает: «При отсутствии других, более убедительных объяснений можно считать приемлемым объяснение Махека (Machek, ES 67) : 1) и. – е. база **(s)keid - [: *(s)kīd –]* от корня **(s)kei –* ‘резать’, ‘отрезать’, ‘отделять’; 2) в. ожидаемого **čьсть* (с закономерным *ь* из и. – е. *ī*) возникла [на почве омонимического отталкивания от **čьсть > рус. честь (см)]* наализованная форма с *ьп*, откуда о. – е. *ę* : **čęсть*. Ср. (от той же и. – е. базы) латин. *Scindō -* ‘разрываю’, ‘раскалываю’, ‘разделяю’ при перф. *scidi*; др.- инд. *chinátti (:*chindati) –* ‘рассекает’, ‘отрубает’, ‘отделяет’, *chidráh –* ‘расколотый’, ‘просверленный’, (с корнем *chid –*). Ненаализованная форма: лит. *skiesti –* ‘разбавлять’; итератив *skáidyti –* ‘расщеплять’. Подробнее – Pokorný, I, 920 и сл. Другие языковеды связывают рус. *часть* (< о.- е. **čęсть*) с *кусать, кусок* (о.–е. корень **kaš-*)» [6, с 375-376].

В Этимологическом словаре русского языка Г.П. Цыганенко фиксируется следующая версия о происхождении лексемы: праслав. **čęсть*, полагают развилось из **kenсть >*kęсть* ‘часть, кусок’, образованного суф. - **ть* (как *горсть*) от той же основы, что в глаголе **kǫsati > кусать* (чередов. *ę* : *ǫ*). Ему родственны лит. **kañsti, kandu, ‘кусать’, kandis ‘укус’* [5, с 533].

Учитывая лексикографические данные этимологического словаря под редакцией О.Н. Трубачева, слово *часть* является этимологически родственным словам *часто, частый, чаща* и т.п. «Что касается семантической стороны этимологии **čęсть, *čęсть*, то конкретной первоосновой более общего значения ‘часть, доля’ могло послужить в данном случае одно из значений, отмеченных для сл вц. *častь*: ‘одновременно выданное количество корму’, ср. в связи с этим семантическую реконструкцию слав. **čęсть* ‘частый, густой’, ‘набитый’, напр. *набитая торба, набитый мешок* [8, с 106-108].

«Обращаясь к внутренней форме слова, мы открываем для себя и то, что принадлежало ему, и то, что образовалось в истории русского языка, – ту архисему, которая совместила в своей структуре синхронно-диахронные особенности» [7, с 163].

Таким образом, деэтимологизация связана с историческим изменением формы слова. Лексема *часть* имеет общеславянские корни и исходные понятийные направления, связанные между собой метафорично: 1) доля, кусок чего-либо и 2) судьба, участь, доля. В русском языке эти основные смыслы начинают развивать дополнительные семантические оттенки.

Исторический подход к изучению языковых единиц помогает реконструировать и внутреннюю форму слова, и образы, и символы, и ассоциации, и связи с предметами материальной культуры, на основе которых первоначально возникло определенное значение, которое впоследствии оказалось смещенным или утраченным в результате внутриязыковых, культурно-социальных, временных и др. процессов.

Известно, что в художественной модели мира через призму индивидуально-авторского восприятия отражается окружающая реальность, осмысливаемая посредством образов, поэтому целесообразно проследить функционирование лексем с корнем *част-* в русских поэтических текстах, а именно их семантическое окружение и особенности употребления.

Особенностью поэтического текста является то, что в нем не только отражается определенное событие, но это событие меняется, трансформируется, преображается, проходя через сознание автора.

Так, в художественном пространстве поэтов XX века лексемы *часть* – *частица* – *частичка* противопоставлены целому:

Творческий ритм от весла, гребущего против течения,
В смутах усобиц и войн постигать целокупность.
Быть *не частью, а всем*; не с одной стороны, а с обеих.

(М.Волошин. Доблесть поэта)

В поэтическом тексте лексема *часть* семантически окружена языковыми единицами признакового характера:

Струны есть у души, чтоб ответно звенеть,
И в ночи, где раскинута звездная сеть,
Брать *достойную часть* золотого улова.

(Вс. А. Рождественский. «Подари мне молчание, лес, подари!..»)

Именно в поэтическом тексте довольно часто встречается употребление лексем *часть* в значении 'участь, судьба', хотя некоторые толковые словари фиксируют эту единицу с пометой устар., а другие этого значения не фиксируют вообще.

Ты — рынок крючников, где мечут подлый жребий, —
Кому падет какая *часть*
Священной кровию напитанных отребий
Того, что раньше было власть.

(О. Э. Мандельштам. Собачья склока)

И крикнул: «Это власть! - бросая мертвечину. -
Вот наша *часть* в великих днях...»

(О. Мандельштам. Собачья склока)

О, не тревожь меня укорой справедливой!
Поверь, из нас из двух завидней *часть* твоя:
Ты любишь искренно и пламенно, а я -
Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.

(Ф.И. Тютчев. О, не тревожь...)

В художественном пространстве в одном контексте со словом *часть* функционируют лексемы, входящие в современном русском языке в один синонимический ряд. Языковые единицы синонимического ряда лексемы *часть* (*доля, деление, делянка, дробь, кусок, пай, пакет, доза, порция, порцион, прием,*

рацион; клочок, клочок; обломок, обрубок, отрезок, отруб, черепок, вершок; отрывок, фрагмент, купон; остатки, опилки, осколки, отруби; отдел, раздел, отделение, том, выпуск, номер, глава, статья, пункт, рубрика, параграф, абзац; участок, надел, удел; партия, лагерь, секция, фракция [1, с 577]) доказывают, что все они (в большей и меньшей степени) в своей смысловой структуре сохраняют архисему 'кусок':

Вот женщина стоит с доской в объятых;
угрюмо сомкнуты ее уста,
доска в гвоздях — как будто **часть** распятия,
большой **обломок** русского креста.

(О. Ф. Берггольц. Ленинградская осень)

Отметим, что лексема *часть* довольно редко используется в художественном пространстве. В основном данная лексема выступает в своем основном значении 'часть целого, доля, кусок':

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но **часть** было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.

(Б. Л. Пастернак. Рождественская звезда)

А вы, и Бог, — всегда одни, от века
Вы неподвижный пламень бытия.
Вы — **часть** меня, сама душа моя.

(З. Н. Гиппиус. Лик)

Встречаются в поэтических текстах и устойчивые выражения, включающие в свой состав элемент *часть*:

В нем скопилось за годы
Все то, что, как хлеб, им нужно сейчас,
Из опыта битв, переходов, походов
Готов уделить он **львиную часть**.

(К. М. Симонов. Победитель)

Мне плакать хочется о чем-то многом, многом

Неудержимо, безнадежно, горячо

О нелюбимом, о бесправном, о безногом,

Но большей частью — ни о ком и ни о чем...

(И. Северянин. Мне плакать хочется)

Лексема *часть* в художественном тексте сочетается с глагольными формами с общим значением 'разделить' (*порвать, рассыпаться, разорваться* и т.п.):

И к задумчивому вою

Примешался голос страсти:

Тело пастыря живое

Будет **порвано на части**.

(В. Хлебников. Погонщик скота, сожранный им)

В море прынет — / Вир встает, / Воды стянет,

Загудёт, / **Рвет на части** / Лодок снасти

(М. Волошин. Осенью)

К полудню буран захирел и сдал.

Упал и **рассыпался вдруг на части**.

(Э. Асадов. Баллада о ненависти и любви)

Разрываются на части,

Соперничая с храпящими любимцами

ристалищ.

(О. Мандельштам. Нашедший подкову)

В одном контексте авторы используют слова, восходящие к одному историческому корню, входящие в состав этимолого-словообразовательного гнезда с доминантой *часть*:

Творческий ритм от весла, гребущего против течения,

В смутах усобиц и войн постигать целокупность.

Быть не частью, а всем; не с одной стороны, а с обеих.

Зритель захвачен игрой — ты не актер и не зритель,

Ты **соучастник** судьбы, раскрывающий замысел драмы.

(М.Волошин. Доблесть поэта)

И знанья малая **частица**

Открылась им на склоне лет,

Что **счастье** наше - лишь зарница,

Лишь отдаленный слабый свет.

(Н. Заболоцкий. Старость)

Следует заметить, что анализ иллюстративного материала показал, что в поэтических текстах довольно редко используется лексема *часть*, но случаи употребления производных *частица* и *частичка* единичны. При этом в семантическом окружении с лексемой *частица* наблюдается употребление имени прилагательного *малый*, что подтверждает, акцентирует внимание на семантике имени существительного:

И знанья **малая частица**

Открылась им на склоне лет,

Что счастье наше - лишь зарница,

Лишь отдаленный слабый свет.

(Н. Заболоцкий. Старость)

В семантическом окружении слов *частица*, *частичка* находятся лексемы с общей семой 'много' (*много*, *множество*), а также лексемы, у которых данное значение выражено имплицитно (*соединенье* – т.е. то, что состоит или соединяет определенное множество):

К людским прислушиваясь тайнам

И к перекличке вешних птиц,

Меж ними был бы я случайным

Соединением частиц.

(Н. Заболоцкий. Когда бы я недвижимым трупом)

И по всей вселенной полетело

Множество обугленных ***частиц***,

И мое расплавленное тело

Пало, окровавленное, ниц.

(Н. Заболоцкий. Медленно земля поворотилась)

Таким образом, слово *часть* в поэтическом тексте реализует свои основные значения (преимущественно ‘часть целого’), а также употребляется в значении ‘участь, судьба’ (несмотря на то, что в лексикографических источниках это значение фиксируется как устаревшее). Можно констатировать, что тем самым данная лексема расширяет свой смысловой объем, актуализируя те или иные ассоциации автора.

Список литературы

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 597 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. [Гл. ред. С.А. Кузнецов] СПб.: Норинт, 2004. 1536 с.
3. Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. 480 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. (С доп.). [Пер. с нем.] М.: Прогресс, 1964. 855 с.
5. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Издательство «Радянська школа», 1989. 510 с.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. 2 том. М., 1993. 560 с.

7. Шаталова О.В. Отталкивание как фактор семантической дифференциации лексем с корнем бы- в русском языке // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2007. № 1. С. 161-163.

8. Этимологический словарь славянских языков.. 4 том [Под ред. О. Н. Трубачева]. М.: Праславянский лексический фонд, 1974.

References

1. Alexandrov Z.E. *Slovar' sinonimov russkogo jazyka* [Russian Thesaurus]. M.: Russian language, 2001. 597 p.

2. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Great Dictionary of the Russian language] / S.A. Kuznetsov (ed.). St. Petersburg : Norint, 2004. 1536 p.

3. Otkupshchikov Y. *Ocherki po jetimologii* [Essays on the etymology]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2001. 480 p.

4. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language] T. 4. (With additional) [Trans. from the German]. Moscow: Progress Publishers, 1964. 855p.

5. Cyganenko G.P. *Etimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Kiev: Publishing House "Radyans'ka School", 1989. 510 p.

6. Chernyh P.Ja. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka* [Historical and etymological dictionary of modern Russian language]. In 2 volumes. Volume 2. Moscow, 1993. 560 p.

7. Shatalova O.V. *Vestnik MGOU. Serija «Russkaja filologija»* [Bulletin of Moscow State Open University. A series of "Russian philology"], no. 1 (2007): 161-163.

8. *Etimologicheskij slovar' slavjanskih jazykov* [Etymological dictionary of the Slavic languages] Volume 4 [Ed. O.N. Trubacheva]. Moscow: Proto-Slavic lexical fund, 1974.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Красоткина Екатерина Юрьевна, преподаватель русского языка и литературы в ГБОУ СПО Пищевой колледж № 33

Московский государственный областной университет

ул. Радио, д. 10а, г. Москва, Россия

katy-krasotkina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Krasotkina Ekaterina Yurevna, teacher of Russian language and literature at the College of Food, State educational institution of secondary vocational education, #33

Moscow State Regional University

10a, Radio str., Moscow, Russia

katy-krasotkina@yandex.ru

Рецензент:

Шаталова О.В., д.ф.н.